

7 May 2008
 Russian
 Original: English

Комиссия по наркотическим средствам

Пятьдесят первая сессия

Вена, 10-14 марта 2008 года

Пункт 3 повестки дня

**Тематические прения относительно последующих мер
 по выполнению решений двадцатой специальной сессии
 Генеральной Ассамблеи: общий обзор и прогресс
 правительств в достижении целей и задач на 2003
 и 2008 годы, поставленных в Политической декларации,
 принятой Ассамблеей на ее двадцатой специальной сессии**

**"Как сделать, чтобы система контроля над наркотиками
 соответствовала своему назначению: закрепление
 успехов, достигнутых за десять лет после проведения
 специальной сессии Генеральной Ассамблеи"***

**Доклад Директора-исполнителя Управления Организации
 Объединенных Наций по наркотикам и преступности
 в качестве вклада в проведение обзора хода выполнения
 решений двадцатой специальной сессии Генеральной
 Ассамблеи**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Функционирование международной системы контроля над наркотиками	3
Всеобщее присоединение	3
Как проблема наркотиков контролировалась в течение минувшего столетия	4
Как проблема наркотиков контролировалась в течение прошедшего десятилетия	7
Проблема наркотиков – взята под контроль, но не решена	9

* Настоящий доклад не редактировался.

Незапланированные последствия	10
III. Перспективы на будущее	14
1. Подтвердить принципы	14
Принцип многосторонности	14
Принцип охраны здоровья общества	14
2. Улучшить функционирование	16
Достижение целей, поставленных на специальной сессии Генеральной Ассамблеи	17
Стратегические решения	18
3. Смягчить последствия	19
Предупреждение преступности	20
Уменьшение вреда	20
Права человека	22
IV. Заключение	23

I. Введение

В следующем году Организация Объединенных Наций проведет вдумчивый анализ функционирования многосторонней системы контроля над наркотиками. Чтобы яснее увидеть будущее, она оглянется на прошлое: на прошедшие сто лет борьбы с наркотиками с тех пор, как она была впервые начата в Шанхае в 1909 году, и на десятилетие, истекшее после проведения специальной сессии Генеральной Ассамблеи в 1998 году. Но прежде всего она устремит свой взор в будущее, в следующее десятилетие – не только для того, чтобы предвосхитить новые проблемы, но и с тем, чтобы сделать многосторонний механизм пригодным для их решения.

Не забегая вперед – ведь исторические обзоры и оценки еще не завершены, – о некоторых моментах мы все же можем и должны сказать прямо сейчас. Хотелось бы надеяться, что эти утверждения лягут в основу дискуссии и станут пищей для размышлений и обсуждений, которые развернутся в предстоящие несколько месяцев. Хотелось бы надеяться и на то, что они отразятся и на практическом применении многосторонней системы контроля над наркотиками в предстоящее десятилетие.

II. Функционирование международной системы контроля над наркотиками

Запрещенные наркотики распространены повсеместно – для них не существует национальных границ. Поскольку проблема наркотиков носит международный характер, ее решение тоже должно быть международным. Нынешняя многосторонняя система – это единственная реальная основа для поисков такого глобального решения. Ее архитектуру составляют международные конвенции Организации Объединенных Наций о контроле над наркотиками 1961, 1971 и 1988 годов.

Всеобщее присоединение

Весь мир признает, что запрещенные наркотики представляют опасность для здоровья и что их производство и использование и торговля ими должны быть регламентированы: и действительно, к вышеупомянутым конвенциям присоединились практически все государства. Государствами – участниками Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года являются 96 процентов всех стран (186 стран), государствами – участниками Конвенции о психотропных веществах 1971 года – 94 процента (183 страны), и примерно столько же стран (182 страны) стали государствами – участниками Конвенции 1988 года. Эти цифры – в числе рекордных показателей присоединения государств к многосторонним документам Организации Объединенных Наций, что само по себе является крупным достижением.

Среди прочих многосторонних систем та, которая регламентирует сферу запрещенных наркотиков, имеет важную особенность: когда государство-участник ратифицирует одну из трех конвенций, ему вменяется в обязанность привести свои национальные законы в соответствие с нормами международного права. Хотя это обстоятельство может ограничить отдельным странам

возможности для маневра, оно избавляет многостороннюю систему от ее самого большого недостатка, когда одно государство-участник может своими односторонними действиями нарушить целостность всей системы.

Как проблема наркотиков контролировалась в течение минувшего столетия

Системе контроля над наркотиками удалось взять эту проблему под контроль до такой степени, что сегодня наркопотребители составляют менее 5 процентов взрослого населения (в возрасте 15-64 лет) нашей планеты. Речь идет о годовом потреблении, т.е. о тех, кто употребил наркотики хотя бы однажды в течение года, предшествовавшего обследованию. Проблемные наркопотребители составляют менее одной десятой от этого и без того низкого показателя: на всей планете их насчитывается порядка 25 миллионов, т.е. 0,6 процента всего взрослого населения. Другими словами, утверждения, будто бы "наркотики продаются на каждом углу" или "наркотики принимает каждый", которые можно иногда услышать, попросту неверны.

Диаграмма 1

Общемировое потребление запрещенных наркотиков (2005/2006 годы)

Общемировое потребление запрещенных наркотиков (2005/2006 годы)

Все население планеты: 6 475 млн.чел.

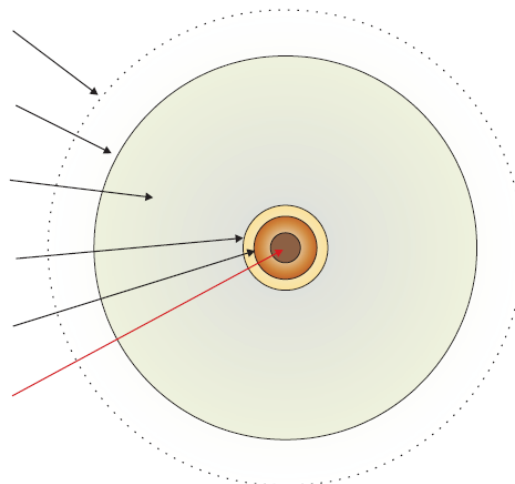
Население мира в возрасте 15-64 лет:
4 177 млн. человек (100 процентов*)

Население, не употребляющее наркотики,
в возрасте 15-64 лет:
3 977 млн. человек (95,2 процента*)

Количество наркопотребителей
за истекший год: 200 млн. человек
(4,8 процента*)

Количество наркопотребителей
за истекший месяц: 110 млн. человек
(2,6 процента*)

**Проблемные наркопотребители в возрасте
15-64 лет: 25 млн. человек (0,6 процента*)**

* В процентах от численности населения в возрасте 15-64 лет

Источник: ЮНОДК, 2007 *World Drug Report* (Всемирный доклад о наркотиках за 2007 год).

И по сути, и в относительном выражении эти статистические данные говорят о бесспорном успехе. Потребление табака – аддиктивного психоактивного средства, которое широко продается как легальный товар на открытых (хотя и регулируемых) рынках, – охватило около 30 процентов взрослого населения. Доля жителей нашей планеты, употребляющих алкоголь, –

еще одно аддитивное психоактивное вещество, которое можно свободно купить во многих странах, – еще выше. Нетрудно предположить, что в отсутствие системы контроля над наркотиками потребление запрещенных наркотиков достигло бы аналогичных масштабов.

Статистика смертности в результате потребления этих трех аддитивных веществ проливает дополнительный свет на ситуацию. Количество смертей не может не поражать: около 5 млн. человек в год умирает в результате табакокурения, около 2 миллионов – вследствие потребления алкоголя и порядка 200 000 – в результате употребления запрещенных наркотиков. И опять же можно утверждать, что в отсутствие системы контроля над наркотиками смертность от употребления запрещенных наркотиков была бы ненамного ниже числа смертей, вызываемых употреблением разрешенных аддитивных веществ.

В скором времени фактические данные за столетний период борьбы с наркотиками (1909-2008 годы) будут представлены в публикации ЮНОДК "2008 World Drug Report" (Всемирный доклад о наркотиках за 2008 год), а в более подробном виде – в качестве материалов к празднованию столетнего юбилея в Шанхае, Китай (февраль 2009 года). Некоторые из этих данных можно обобщить здесь.

Немногим более ста лет назад, еще до создания международной системы контроля над наркотиками, в мире наблюдался бурный рост производства и экспорта опиума, который повлек за собой угрожающе быстрый рост опиомании в ряде стран. Кроме того, было отмечено резкое увеличение общемирового экспорта листа коки. В результате этих тенденций и начиная с создания Шанхайской комиссии по опиуму (1909 год) и последующего принятия Гаагской конвенции (1912 год) в течение следующих десятилетий начала постепенно складываться международная система контроля над наркотиками.

Три конвенции были разработаны под эгидой Лиги Наций. После второй мировой войны ответственность за международный контроль над наркотиками взяла на себя Организация Объединенных Наций. Система была упорядочена и сведена в Единую конвенцию о наркотических средствах (1961 год), на которую и опираются наши нынешние контрольные механизмы. Конвенция 1961 года охватывает классические наркотики растительного происхождения – опий, героин, кокаин и каннабис. В 1971 году Конвенцией о психотропных веществах был охвачен ряд новых веществ, которые применялись в различных областях медицины, но все чаще попадали в сферу незаконной торговли и становились предметом злоупотребления. В 1988 году в Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ было предусмотрено регулирование всей рыночной цепочки, включая контроль над прекурсорами в самом ее начале и меры по предупреждению отмывания денег в конце.

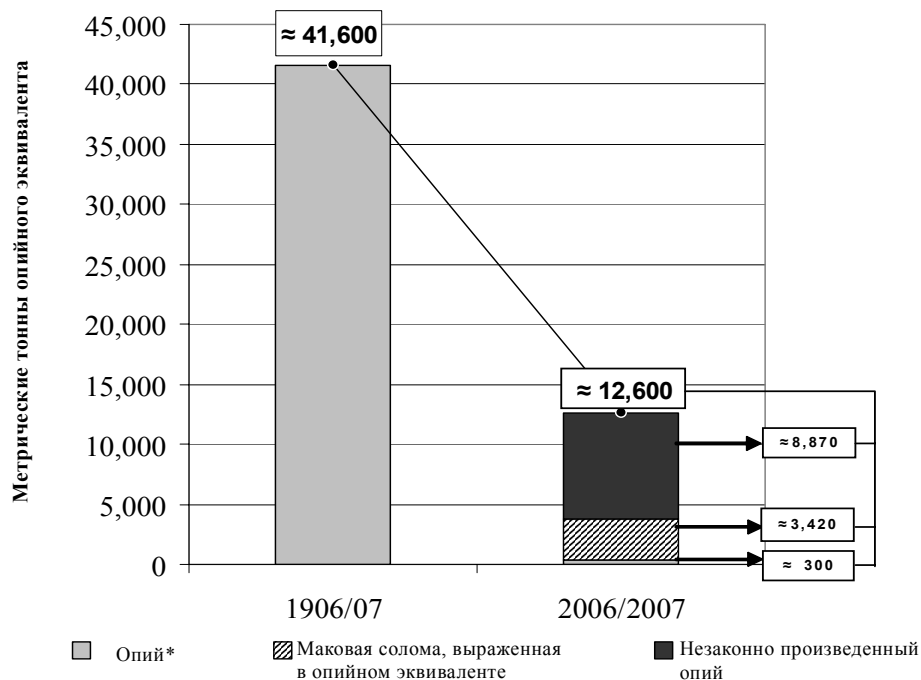
Каким был практический эффект от системы контроля за прошедшее столетие? Можно ли оценить этот эффект? Если начать с негативных явлений, то сегодня на рынке появился ряд новых наркотиков, многих из которых не существовало сто лет назад; и их употребление широко распространено. Уровень потребления каннабиса и кокаина также выше, чем сто лет назад. Можно, конечно же, возразить, что этот прирост вполне мог быть значительно выше, если бы международного контроля над наркотиками не существовало. Можно

также утверждать, как говорилось ранее, что глобальное наркопотребление по-прежнему затрагивает значительно меньшее число людей, чем потребление разрешенных психоактивных веществ, таких как табак и алкоголь.

Если взять самую проблематичную группу наркотических средств – опиаты, – на долю которых приходится сегодня основная масса заболеваний и большинство смертей от наркотиков во всем мире, то за прошедшее столетие можно констатировать очевидный прогресс. Основу всех этих веществ, включая морфин и героин, составляет опий. На фоне массового роста производства опия в XIX веке общемировое производство опия, включая законное производство для медицинских нужд (плюс маковая солома), а также незаконное производство, в 2007 году было примерно на 70 процентов ниже, чем в 1906/1907 годах, несмотря на то что мировое население за этот период выросло почти вчетверо. Это не что иное, как крупное достижение системы контроля.

Диаграмма 2

Общемировое производство опия, в тоннах, 1906/1907 и 2006/2007 годы

* Правовой статус производства опия до 1907 года включительно следует отличать от его статуса после 1907 года.

Данные за 1906/1907 годы взяты из доклада Международной комиссии по опиуму, Шанхай, 1909 год

Данные о законном производстве опия: прогноз МККН на 2007 год (округленно)

Данные о производстве маковой соломы взяты из данных МККН за 2006 год (округленно)

Данные о незаконном производстве опия: предварительная оценка ЮНОДК за 2007 год

Итоговые показатели: округленные цифры

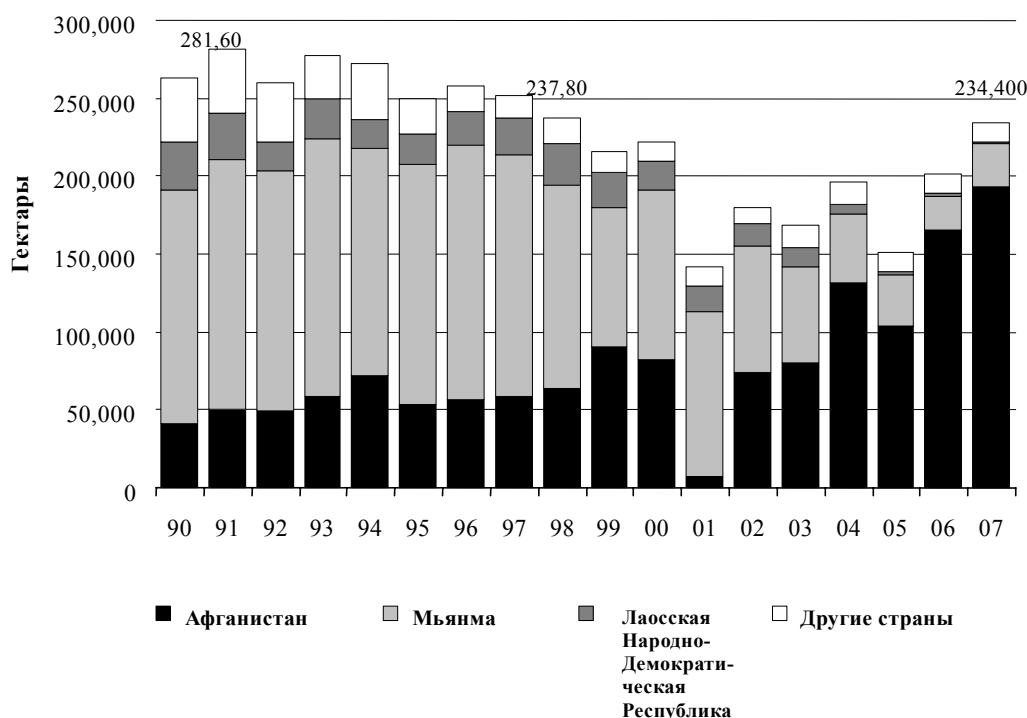
Источники: Доклад Международной комиссии по опиуму, Шанхай, Китай, февраль 1999 года; Международный комитет по контролю над наркотиками, *Narcotic Drugs*, New York 2008 и UNODC, 2008 World Drug Report, сигнальный экземпляр, март 2008 года.

Как проблема наркотиков контролировалась в течение прошедшего десятилетия

Если мы рассмотрим основные тенденции, имевшие место в прошедшем десятилетии, после проведения специальной сессии Генеральной Ассамблеи, то картина также выглядит весьма обнадеживающе. Общемировое производство кокаина, амфетаминов и "экстази" за прошедшие полдесяток лет (начиная примерно с 2000-2002 годов) стабилизировалось. Производство каннабиса росло быстрыми темпами до 2004 года, но затем стабилизировалось или даже, возможно, несколько пошло на убыль. Производство опия в странах "Золотого треугольника" стабильно сокращается вот уже на протяжении почти десяти лет. Единственная реальная проблема – это производство опия в Афганистане, но даже здесь в 2008 году, похоже, наметились первые признаки стабилизации или даже небольшого спада. Важнее всего то, что резкое увеличение масштабов культивирования опия (в период 2002-2007 годов) на юге Афганистана обусловлено не ростом мирового спроса на опиаты (который, как представляется, весьма стабилен, а на традиционных рынках явно пошел на спад), а активизацией повстанческих движений и в целом отсутствием государственного контроля над этими провинциями.

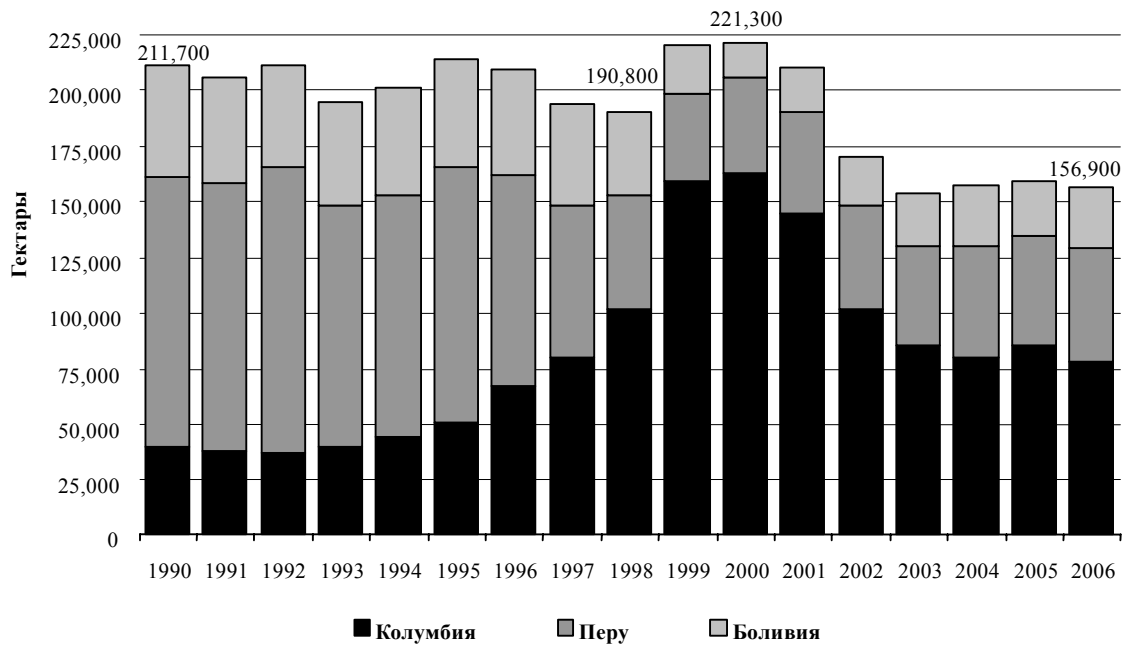
Диаграмма 3

Общемировое культивирование опийного мака, в гектарах, 1990-2007 годы

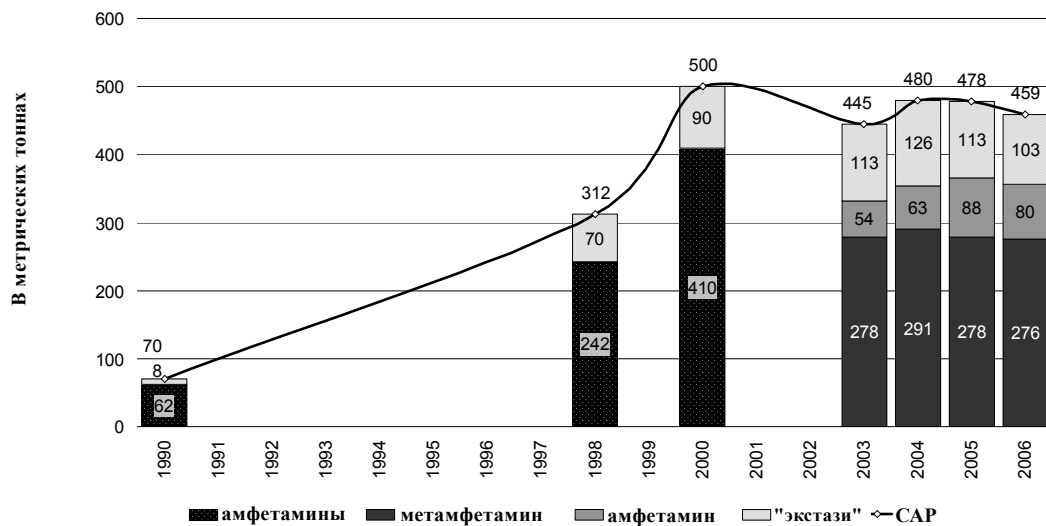
Источник: ЮНОДК, "2008 World Drug Report", сигнальный экземпляр, март 2008 года.

Диаграмма 4
Общеплановое культивирование кокаинового куста, в гектарах, 1990-2006 годы

Источник: ЮНОДК, "2008 World Drug Report", сигнальный экземпляр, март 2008 года.

Диаграмма 5
Общеплановое производство стимуляторов амфетаминного ряда (САР), в метрических тоннах, 1990-2006 годы

Источник: ЮНОДК, "2008 World Drug Report", сигнальный экземпляр, март 2008 года.

Если говорить об общемировом спросе, то картина здесь более сложная и оценить ее труднее. Делать обобщения в отношении уровней спроса нужно, конечно же, с осторожностью. В большинстве стран – даже спустя сто лет после создания международной системы контроля над наркотиками – по-прежнему нет надежных систем мониторинга, которые позволяли бы оценить уровень спроса либо отслеживать его динамику с течением времени. Это объясняется тем, что проблемам спроса уделяется недостаточно внимания на международном уровне, о чем будет говориться ниже. Следствием такого невнимания становятся подчас прямо противоречащие друг другу заявления и утверждения по поводу современного состояния наркопроблемы.

Что касается стран, где действуют системы мониторинга спроса, – а к их числу относится большинство развитых стран, – то тенденции, о которых они сообщают, дают повод для оптимизма. Это касается в первую очередь Северной Америки, где за последние два десятилетия были достигнуты крупные успехи в деле стабилизации и/или сокращения наркопотребления – особенно среди наиболее уязвимого контингента (в возрасте 14-20 лет). В Европе ситуация неоднозначна: крупные успехи в деле стабилизации или сокращения потребления опиатов сводятся на нет ростом потребления кокаина. Потребление каннабиса возросло еще несколько лет тому назад, но теперь в странах с высоким уровнем потребления наметились некоторые признаки его стабилизации или снижения, хотя в странах, имеющих низкие показатели, потребление каннабиса по-прежнему идет по нарастающей. Аналогичная динамика характерна и для потребления стимуляторов амфетаминового ряда (САР).

Тенденции, о которых сообщают развивающиеся страны, обычно имеют разную направленность, но по большей части это тенденции к росту. В Южной Америке и Африке это касается каннабиса и кокаина. В Юго-Западной и Центральной Азии, а также восточной и южной частях Африки – героина. Как представляется, главную причину этого следует искать в увеличении поставок из Афганистана. И напротив, страны Юго-Восточной Азии в целом сообщают о понижающейся тенденции злоупотребления опиатами, которая согласуется с резким сокращением их производства в странах "Золотого треугольника" за последнее десятилетие.

Если говорить о САР, то динамика здесь неоднородна и дать ей количественную оценку труднее. Наиболее остро эта проблема стоит в Юго-Восточной Азии. По одним сообщениям, за последние несколько лет наметился общий рост потребления САР; другие указывают на его стабилизацию или сокращение. Аналогичные примеры можно привести и для ряда других регионов. Собственно говоря, это объясняется тем, что многие представления о преобладающих тенденциях в развивающихся странах основываются, как и прежде, на мнениях экспертов, а не на фактических данных.

Проблема наркотиков – взята под контроль, но не решена

Несмотря на сделанные оговорки, есть достаточные основания считать, что проблема наркотиков взята под контроль. Контролировать проблему, разумеется, – это не то же самое, что ее решить. Проблема наркотиков стоит на повестке дня, как и прежде. Основная цель конвенций – ограничить использование психоактивных веществ, находящихся под международным

контролем, медицинской и научной сферами, – пока не достигнута. Некоторые из более грандиозных задач, поставленных на специальной сессии Генеральной Ассамблеи в 1998 году, остаются неразрешимыми.

Тот факт, что проблема наркотиков была взята под контроль примерно в середине десятилетия, начавшегося после специальной сессии, дает соблазн предположить, что это произошло благодаря ей. Хотя для того, чтобы говорить о существовании причинно-следственной связи, нет статистических оснований, совпадение этих двух событий во времени – весьма примечательный факт. Это также должно дать толчок дальнейшим исследованиям для выяснения того, что происходит с наркотиками в мире благодаря достижению хотя бы некоторых из целей, поставленных на специальной сессии.

Определение того, что происходит на мировых рынках наркотиков, особенно в условиях стремительной глобализации, – задача не из простых. Развитие и прогресс с точки зрения их влияния на наркопотребление – это обоюдоострое оружие. С одной стороны, употребление наркотиков нередко называют болезнью развития, которую вызывает рост потребности в психоактивных веществах для уменьшения стресса, повышения работоспособности или просто бегства от суровой реальности. С другой стороны, развитие открывает возможности – финансовые, организационные и технологические – для проведения широчайшего круга мероприятий, направленных на сокращение и предложения запрещенных наркотиков, и спроса на них.

В развивающихся странах и странах с переходной экономикой угроза значительного роста наркопотребления, при прочих равных условиях, вполне реальна. Ее создают одновременно две движущие силы – предложение, которое растет в связи с тем, что наркоторговцы ищут новые рынки сбыта и новые подходы к старым рынкам, и спрос, который усиливается по мере изменения образа жизни и моделей потребления и подстегивается продолжающейся глобализацией СМИ, удешевлением поездок и ростом зарплат. Таким образом, обобщив все факты для выяснения и оценки остроты проблемы наркотиков в развивающихся странах, мы должны быть готовы к еще одному неприятному открытию – эта проблема, по существу, может оказаться серьезнее, чем мы предполагали до сих пор, и что дело может принять еще худший оборот, прежде чем положение начнет улучшаться.

Незапланированные последствия

Ценность ретроспективного взгляда состоит в том, что он дает нам возможность постичь суть вещей, чтобы оценить нынешнюю политику и привнести нечто новое в будущую. Оглядываясь на прошедшее столетие, мы можем увидеть, что система контроля и ее применение имели ряд незапланированных последствий – они могли быть или не быть *неожиданными*, но, несомненно, были *незапланированными*.

Первое из незапланированных последствий – это образование огромного *криминального черного рынка*, который сегодня процветает, доставляя запрещенные вещества от производителей к потребителям. Финансовые стимулы для выхода на этот рынок велики независимо от того, какая движущая сила здесь действует, – предложение или спрос. В преступных элементах,

стремящихся застолбить за собой нишу на рынке, где цена на товар за время его движения от производителя к потребителю нередко возрастает в сотни раз, никогда не бывает недостатка.

Второе из незапланированных последствий можно назвать *смещением акцентов в политике*. Расширение криминального черного рынка, разумеется, потребовало соразмерных ответных мер со стороны правоохранительных органов и выделения большего объема ресурсов. Но эти ресурсы не безграничны. Охрана здоровья общества, которая, несомненно, является первым принципом контроля над наркотиками, также требует большого объема средств. Вместе с тем во многих случаях средства передаются на нужды общественной безопасности и правоохранительной деятельности, которая лежит в ее основе. В результате охрана здоровья общества отодвигается на второй план и становится скорее областью, где можно поупражняться в пустословии и красноречии, чем реальным делом. Собственно говоря, сегодня охрана общественной безопасности нередко воспринимается как первейший, или хотя бы наиболее эффективный, способ решения проблемы наркотиков – способ, который явно приносит более быстрые результаты, чем программы здравоохранения, и активнее муссируется в СМИ, чем профилактические кампании.

Третье из незапланированных последствий – это *географические сдвиги*. Это нередко называют "эффектом воздушного шара": сжатие (посредством более жестких мер контроля) в одном месте приводит к разбуханию (т.е. к увеличению) в другом, хотя оно вполне может сопровождаться и общим сокращением. За последние полвека этому накопилась масса исторических подтверждений во многих уголках нашей планеты. Например, в результате успешной борьбы с предложением незаконно производимого опия в Китае в середине XX века эта проблема переместилась в страны "Золотого треугольника". Последующие успехи в Таиланде привели к тому, что проблема дала о себе знать в Мьянме. Начиная с 1970-х годов аналогичный процесс происходит в Юго-Западной Азии. В результате успехов в борьбе с предложением в Турции, Иране и Пакистане проблема в итоге переместилась в Афганистан. В первые годы XXI века географические сдвиги косвенным образом связали между собой Юго-Восточную и Юго-Западную Азию: с сокращением производства опия в Мьянме оно резко пошло вверх в Афганистане, хотя здесь вступили в силу и другие факторы, а именно роль повстанцев и террористов в поощрении культивирования опия, переработки героина/морфина и торговли ими. Производство кокаина в андских странах имеет аналогичную динамику: с сокращением предложения в Перу и Боливии во второй половине 1990-х годов эта проблема дала о себе знать в Колумбии, опять же как побочный результат деятельности повстанческих движений и насилия.

Четвертое из незапланированных последствий можно назвать *подменой одних веществ другими*. Если потребление какого-либо одного наркотика ограничивается путем сокращения предложения или спроса, поставщики и потребители переходят к другому наркотику с аналогичным психоактивным действием, но менее жестким контролем. Например, контролировать кокаин проще, чем амфетамины: в первом случае источники сырья (кокаинового куста в андских странах) значительно удалены от потребителей (в Северной Америке или Европе). Второе вещество может быть изготовлено фактически в месте

проживания потребителя или, буквально говоря, на кухне. То же самое происходит и на розничном рынке: кокаин нужно покупать у уличного торговца, а различные формы стимуляторов амфетаминового ряда (САР) можно приобретать через интернет-аптеки. Рост популярности синтетических наркотиков можно лучше понять и под этим углом зрения. Процесс подмены одних веществ другими может, разумеется, идти и в противоположном направлении. В последние годы в Европе кокаин благодаря своей большей доступности постепенно вытеснял амфетамин. Процесс подмены веществ происходит также и с химическими веществами-прекурсорами, где наблюдается аналогичная динамика.

Пятое из непреднамеренных последствий – это *то, как мы относимся к лицам, употребляющим запрещенные наркотики*. В мире, похоже, сложилась система, в которой те, кто вступил на путь наркомании, отвергаются обществом и выбрасываются на обочину жизни, помечаются позорным клеймом и зачастую оказываются не в состоянии получить необходимое лечение, даже если они этого и желают.

Если мы не осмыслим эти незапланированные последствия во всей их полноте, мы будем, как и прежде, путаться во многих парадоксах проблемы наркотиков. Одна из причин, почему мы не способны преодолеть эти незапланированные последствия, – это громоздкость любой большой многосторонней системы и инерция, которую она накапливает с течением времени. За три десятилетия, с 1960-х по 1980-е годы, было разработано три конвенции о наркотиках. Фундамент всей системы явно представляет собой Конвенция 1961 года: она вступила в силу в 1964 году, почти полвека назад. Об этом факте слишком часто забывают. Очень просто забыть о таких вещах и проигнорировать азбучную истину, что времена изменились, когда возникает потребность в переменах, но нет ясного представления или согласия в отношении того, что именно нужно менять и каким образом. Статус-кво – зачастую вполне комфортное состояние, и необязательно потому, что оно предпочтительнее само по себе, а потому, что предсказать, что сулит нам будущее, никто не в состоянии.

Несколько сдвинуться с мертвой точки можно, поразмыслив над тем, что изменилось в нашем мире за последние полвека – со времен принятия Конвенции 1961 года. Сфера полномочий национального государства сузилась, и сегодня понятие "международная" значит гораздо больше, чем просто система, состоящая из нескольких государств. Процесс глобализации торговли, финансов, информации, поездок, коммуникации и всех видов услуг и моделей потребления ускоряется с каждым днем. Культурные барьеры рушатся еще быстрее, приводя к смешению стилей жизни по мере перемещения людей во времени и пространстве с невиданной ранее скоростью. По нарастающей идут процессы миграции и урбанизации, имеющие огромное демографическое и социально-экономическое значение. Новые кризисы в сфере здравоохранения, примером которых является эпидемия ВИЧ/СПИДа, наслаиваются на более старые проблемы, остающиеся нерешенными. Организованная преступность и терроризм перестали быть абстрактными понятиями: сегодня они напрямую затрагивают жизнь многих людей. Сегодня такого рода преступления задумываются в одном месте, организуются в другом, а совершаются в тысячах миль от них. Каждая из этих больших перемен (а приведенный выше список

нельзя считать исчерпывающим) имеет прямое отношение к проблеме наркотиков и к тому, как она ощущается, воспринимается или решается. Таким образом, эти изменившиеся условия будет необходимо принимать в расчет, отвечая на любые вопросы относительно применения международной системы контроля над наркотиками в XXI веке.

Очевидно одно: мы должны "очеловечить" наш режим контроля над наркотиками, который многие считают слишком обезличенным и оторванным от их повседневной жизни. Вот что видят многие люди:

- слишком большой разгул преступности;
- слишком большой криминальный рынок;
- слишком много людей в тюрьме;
- слишком мало людей проходит лечение;
- слишком много средств вкладывается в правоохранительную деятельность;
- слишком мало средств расходуется на профилактику, лечение, реабилитацию и уменьшение вреда;
- слишком мало инструментов международного сотрудничества для сокращения спроса на запрещенные наркотики и смягчения их негативных последствий;
- слишком мало внимания уделяется тому факту, что наркобизнес процветает в тех случаях, когда правительства к этому равнодушны либо применяют недостаточно жесткие меры контроля;
- слишком много внимания уделяется уничтожению запрещенных культур и слишком мало средств выделяется фермерам на нужды развития.

Другими словами, из трех звеньев в цепочке производства наркотиков – фермеры, производящие сырье, торговцы, превращающие его в яд и продающие за границу, и наркоманы – слишком много внимания уделяется второму звену (борьбе с преступниками) и недостаточно внимания – содействию перемене рода занятий (фермерами) и изменению поведения (наркоманами).

А вот чего многие люди *не* видят, так это достижений системы контроля над наркотиками за прошедшее столетие и позитивные сдвиги, имевшие место в течение прошедшего десятилетия:

- ограничение численности потребителей запрещенных наркотиков менее чем 5 процентами взрослого населения мира;
- ограничение численности закоренелых и проблемных наркоманов менее чем 1 процентом взрослого населения мира;
- резкое сокращение за прошедшие 100 лет масштабов культивирования, производства и потребления опиатов – самых проблемных наркотиков;
- установление в международном праве стандартов, которым должно соответствовать национальное законодательство;
- создание многосторонней системы, оставляющей меньше возможностей для односторонних действий;

- более широкое присоединение, теперь уже почти всеобщее, к многосторонней системе после проведения специальной сессии Генеральной Ассамблеи (после 1998 года к Конвенции 1961 года присоединилось 20 стран, к Конвенции 1971 года – 25 стран и к Конвенции 1988 года – 34 страны);
- всеобщее признание принципа *совместной ответственности* в попытках помочь слабым государствам, переубедить государства, не желающие идти навстречу, и распространить действие многосторонней системы на влиятельные государства; и
- создание хорошо отлаженной системы регулирования производства, сбыта и использования контролируемых наркотиков для медицинских и научных нужд.

III. Перспективы на будущее

Опираясь на успехи, достигнутые в недавнем прошлом, мы можем уверенно двинуться вперед, в следующее десятилетие, сделав как минимум три вещи: *во-первых*, мы должны подтвердить основополагающие принципы; *во-вторых*, мы должны улучшить функционирование системы контроля над наркотиками; и, *в-третьих*, мы должны осмыслить незапланированные последствия, взять их под контроль, а затем устранить их.

1. Подтвердить принципы

Принцип многосторонности

Цели, поставленные в конвенциях о наркотиках, пока не достигнуты, но для их достижения создан многосторонний механизм. Он хорошо отлажен, к конвенциям присоединились практически все государства. В самом деле, в воздухе витает идея проведения реформ для того, чтобы конвенции в большей степени соответствовали своему назначению и учитывали реалии на местах, которые во многом отличаются от существовавших на момент их разработки. Поскольку многосторонний механизм для корректировки конвенций уже существует, нам необходимо следующее: *во-первых*, подтвердить приверженность принципам многосторонности и совместной ответственности; *во-вторых*, взять обязательство строить нашу реформу на основе опытных данных, а не на идеологии; и, *в-третьих*, предпринять конкретные шаги в поддержку вышесказанного, выходящие за рамки простой риторики и декларативных заявлений.

Принцип охраны здоровья общества

Мы должны вновь поставить во главу угла охрану здоровья общества – первейший принцип контроля над наркотиками. Со временем он утратил эту центральную позицию, будучи вытеснен с нее интересами общественной безопасности и правоохранительной деятельности, необходимой для ее обеспечения. Главной причиной того, почему вопросы охраны здоровья общества были отодвинуты на второй план, является, вероятно, то, что авторитет международных конвенций не всегда использовался с целью обеспечить твердую

поддержку этого принципа. Это объясняется тем, что в Единой конвенции решение вопросов, касающихся спроса на наркотические средства, было оставлено на усмотрение отдельных государств, которые занимались бы этим с учетом своей культурной специфики. Если вспомнить о том, в какое время это делалось, то это было не так уж и плохо. Единая конвенция разрабатывалась в самый разгар эпохи деколонизации и образования новых государств (членский состав Организации Объединенных Наций вырос более чем вдвое: с 60 государств-членов в 1950 году до 127 в 1970 году). Подобное внимание к культурной специфике новых государств-членов вовсе не удивительно.

Существует и другая, сугубо научная, причина, по которой в Конвенцию 1961 года не были включены детальные положения о лечении наркоманов: в нее изначально закладывалась возможность прогресса в науке и медицине. С этой точки зрения Единая конвенция, без всякого сомнения, была весьма дальновидным нормативным актом. В комментарии к Единой конвенции говорится следующее:

"... разные причины наркомании и неодинаковые условия в разных странах, а также возможность научного прогресса в понимании проблемы и развитии методов лечения наркомании сделали нецелесообразным установление в договоре какого-либо конкретного метода лечения, который был бы применим во всех условиях, во всех странах и в течение всего периода действия Конвенции" (стр. 447 текста на английском языке, пункт 6).

Незапланированным последствием всего этого, однако, стало то, что проблема спроса на запрещенные наркотики и связанные с ней вопросы здравоохранения не привлекли к себе того международного внимания, какое они могли бы привлечь, если бы они были подняты в Единой конвенции. Если бы вопросы охраны здоровья общества были проработаны более детально, национальные институты, занимающиеся организацией лечебно-профилактических услуг, приобрели бы большую легитимность и получили бы больше ресурсов, чем они в итоге получили. Государства, разумеется, решали проблемы здравоохранения в своих собственных условиях, но ощущения, что международное сообщество движется в этом смысле в одном направлении, практически не было. Вследствие этого не столь остро ощущалась и потребность в международном сотрудничестве. По этой причине взаимные механизмы контроля были менее эффективными и редко применялись на практике. Для того чтобы начать двигаться в одном направлении, международное сообщество предприняло ряд шагов на Международной конференции по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом в 1987 году и на специальной сессии Генеральной Ассамблеи в 1990 году, но "Руководящие принципы сокращения спроса на наркотики" были приняты только на специальной сессии Генеральной Ассамблеи в 1998 году. Какими бы эффективными ни были эти "Руководящие принципы", мы должны признать, что они соблюдаются государствами менее строго, чем та или иная международная конвенция, а уж реальная практика имеет совсем мало общего с программными заявлениями.

Тот факт, что вопросам охраны здоровья общества было уделено мало внимания в конвенциях о наркотиках, объясняется еще одной важной исторической причиной: эти конвенции разрабатывались до того, как на

повестку дня встали новые проблемы здравоохранения. Вирус ВИЧ и вирус гепатита С были обнаружены в 80-е годы – *после* того, как были разработаны и вступили в силу конвенции 1961 и 1971 годов. Эпидемия ВИЧ/СПИДа и установление того, что одной из причин ее распространения является употребление наркотиков путем инъекций, – это события, которые также имели место после принятия конвенций 1961 и 1971 годов.

Между тем вопросы общественной безопасности и охраны правопорядка заняли подобающее им место на национальном уровне, и для их решения была создана вспомогательная инфраструктура на международном уровне. Механизмы международного сотрудничества в этих областях неуклонно укреплялись и совершенствовались. Хотя все шло так, как и было намечено, развитие механизмов международного сотрудничества в области здравоохранения и борьбы со спросом на запрещенные наркотики отставало и тормозилось. Этот факт был признан еще за десять лет до специальной сессии Генеральной Ассамблеи, когда участники Международной конференции по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом (июнь 1987 года) высказались за применение "сбалансированного подхода", т.е. за то, чтобы сокращению спроса на запрещенные наркотики придавалось такое же значение, как и сокращению предложения и оборота. Сегодня, спустя 20 лет, мы видим, что, несмотря на проделанную большую работу, включая принятие "Руководящих принципов сокращения спроса на наркотики" на специальной сессии Генеральной Ассамблеи, мы пока не восстановили это равновесие в полной мере.

Как же восстановить это равновесие? Ясно, что мы не достигнем его, если будем шараться из стороны в сторону. Хотя корректировка политики в отношении наркотиков вполне может быть необходимой и даже желательной, нам нельзя вводить в заблуждение общественность, бросаясь из одной крайности в другую. Такое происходило, и не раз, в целом ряде стран, особенно с каннабисом. Колебания также неизбежны, когда реформа политики в отношении наркотиков принимает более чем одно направление и к миру обращается призыв отказаться от "запрета" и поддержать "легализацию". Сблуд найти простое решение, пресловутую панацею от всех бед, не исчезает никогда, но в конечном счете это мечта несбыточна. А вот улучшить функционирование системы контроля можно и нужно.

2. Улучшить функционирование

В мире, похоже, сложилось общее понимание того, как улучшить функционирование международной системы контроля над наркотиками. Успех этого начинания зависит от того, сможем ли мы делать несколько вещей *одновременно*:

- *во-первых*, обеспечивать соблюдение законов;
- *во-вторых*, предупреждать соответствующее поведение (употребление наркотиков);
- *в-третьих*, оказывать лечебно-реабилитационные услуги тем, кого ничто не сдерживает (законы) и не останавливает (санитарное просвещение) от употребления наркотиков; и

- *в-четвертых*, смягчить негативные последствия наркопотребления как для наркоманов, так и для общества в целом – в том числе в странах, где орудуют наркодельцы и совершаются прочие связанные с этим преступления.

Ни одна из этих четырех позиций не является принципиально новой; обо всех уже говорилось ранее. Вместе с тем, похоже, отсутствует понимание необходимости делать эти четыре дела одновременно, а также отсутствуют опытные данные, на которые они могли бы опираться. Оценка результатов специальной сессии поставила на повестку дня необходимость сбора фактических данных. Многие из них уже собраны и будут анализироваться в течение следующих нескольких месяцев. Столетие работы в области контроля над наркотиками дает нам также в руки огромный массив фактических данных. Эти данные не всегда оказываются в той форме, в какой хотелось бы (с ясными базисными показателями и четко выявляемыми тенденциями), но их достаточно для того, чтобы дать нам ориентиры на многие годы вперед.

Достижение целей, поставленных на специальной сессии Генеральной Ассамблеи

Мы должны в первую очередь "довести до конца начатое дело" по героину и кокаину: дело, которое мы начали сто лет назад и важность которого подтвердили на специальной сессии. В принятой на этой сессии Политической декларации государства-члены обязались сотрудничать в:

"... разработке стратегий, направленных на искоренение или существенное сокращение к 2008 году незаконного культивирования кокаинового куста, каннабиса и опийного мака".

Этой цели мы не достигли. Она по-прежнему далека, но по сравнению с 1998 годом мы продвинулись дальше, по крайней мере в отношении коки и опия. Основное мировое производство запрещенного опия (93 процента) сосредоточено в одной стране – Афганистане. Внутри страны львиная доля опия выращивается лишь в считанных провинциях. Хотя никто и не станет отрицать сложность или масштабность задачи ликвидировать проблему опия в Афганистане, обнадеживает то, что решение мировой проблемы опия, по существу, сводится к прекращению его производства в нескольких (фактически только пяти) провинциях одной страны – провинциях, где проблема наркотиков переплетается с проблемой повстанческих движений.

Что касается кокаинового куста, то масштабы его культивирования сократились за период с 2000 по 2006 год на 29 процентов. Кокаиновый куст выращивается только в трех странах. Достаточно большие плантации имеются в Перу и Боливии, но около половины мировых плантаций кокаинового куста сосредоточены в одной стране – Колумбии. Культивирование в этой стране, опять же происходящее, главным образом в районах, где действуют повстанцы, сократилось за период с 2000 по 2006 год более чем на 50 процентов.

В отношении каннабиса на специальной сессии Генеральной Ассамблеи были поставлены более отдаленные цели – в целом потому, что мир разделен во мнениях относительно каннабиса. Эта неразбериха затрагивает не только общественность, но зачастую и тех, кто формирует общественное мнение. Каннабис – самое уязвимое место во всем многостороннем механизме. В Единой конвенции его предполагалось контролировать так же строго, как кокаин и

опиаты. На деле такое происходит редко, и многие страны то усиливают, то ослабляют контроль над каннабисом. Еще больший вред причиняет сохраняющийся в слишком многих странах обычай менять политику в отношении каннабиса вместе со сменой правящих коалиций: это вносит путаницу в умы людей и создает ложное представление о том, что этот наркотик не опасен для здоровья. В итоге каннабис остается наиболее широко производимым и наиболее открыто используемым запрещенным наркотиком в мире. И если мы не взглянем этой проблеме прямо в лицо и не восстановим международный консенсус в отношении многосторонних путей и средств борьбы с каннабисом, мы рискуем разрушить всю систему.

Что касается стимуляторов амфетаминового ряда (САР), то со времени проведения специальной сессии Генеральной Ассамблеи мы добились новых успехов – их производство и потребление с 2000 года, по-видимому, стабилизировалось, – но если говорить о решении этой проблемы на многосторонней основе, то мы никак не можем перейти от слов к делу. Кроме того, эта кажущаяся стабильность, быть может, в большей степени имеет место (и заметна) в развитых странах и в меньшей степени – в развивающихся. В любом случае ответные меры должны носить более экстенсивный и одновременно более интенсивный характер. Методы контроля над предложением, хорошо опробованные и проверенные для наркотиков растительного происхождения, неэффективны в случае САР, поскольку отсутствует как растительное сырье, являющееся объектом контроля, так и фактор географической удаленности районов производства от районов потребления. Единственный эффективный способ контроля над предложением САР – это контроль над прекурсорами. Здесь достигнут бесспорный прогресс, но угроза замещения одних веществ другими продолжает сводить на нет успехи режима контроля, который существует менее 20 лет. Спрос на САР – еще одна серьезная проблема, признанная на специальной сессии Генеральной Ассамблеи, – также остается стабильным вследствие широко распространенного заблуждения, что синтетические наркотики не столь вредны и что они должны быть менее опасными, коль скоро их можно приобретать в виде таблеток и фармацевтических препаратов, иногда через интернет-аптеки. И в этом случае нетвердая политика, проводимая сменяющимися друг друга политическими коалициями, приводит в замешательство людей и становится причиной недооценки рисков и сохранения этой проблемы.

Стратегические решения

В предстоящем году, без сомнения, развернется бурная дискуссия относительно наиболее надежных путей достижения целей, поставленных на специальной сессии. Большинство сведений о достигнутом на сегодняшний день прогрессе представлено участникам нынешней сессии Комиссии по наркотическим средствам в моем пятом докладе о мировой проблеме наркотиков (E/CN.7/2008/2/Add.1-6). Этот доклад состоит из шести частей, посвященных шести планам действий, принятым на специальной сессии: сокращение спроса, альтернативное развитие, сотрудничество в правоохранительной области, САР, прекурсоры и борьба с отмыванием денежных средств. Таким образом, здесь не делается попытка обобщить эти доклады либо расставить в порядке важности действия, которые должны быть предприняты в каждой из охватываемых ими областей.

На данном этапе оценки результатов специальной сессии Генеральной Ассамблеи необходимо остановиться на ряде более общих вопросов, большинство из которых касаются стратегических решений ЮНОДК на предстоящие несколько лет. ЮНОДК – это сложная структура, объединяющая в себе исследовательский и нормотворческий компоненты и компонент технической помощи, призванные помочь мировому сообществу в решении таких проблем, как наркотики, преступность и терроризм. Хотя наши задачи конкретны и ясны, есть целый ряд областей, в которых наша работа пересекается с работой других международных учреждений, особенно тех, которые занимаются вопросами развития, здравоохранения и охраны правопорядка. Если мы не примем стратегические решения, поставив во главу угла те области, в которых мы обладаем реальными знаниями и сравнительными преимуществами и где мы можем задействовать ресурсы и расширять партнерские связи, мы рискуем впустую потратить общественные средства и не получить никакого эффекта от своих программ. Таким образом,

- для того, чтобы наши программы альтернативного развития были успешными, мы должны сотрудничать с учреждениями по вопросам развития (в первую очередь с Всемирным банком) и международными финансовыми учреждениями;
- проводя в жизнь инициативы в правоохранительной сфере, мы должны сотрудничать с учреждениями, занимающимися вопросами повышения безопасности (начав с Департамента операций по поддержанию мира);
- стремясь вернуть охране здоровья общества центральное место в деятельности по контролю над наркотиками, мы должны более тесно взаимодействовать с Всемирной организацией здравоохранения и ЮНЭЙДС; и
- для расширения наших профилактических программ мы должны тесно сотрудничать с такими учреждениями, как ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ.

3. Смягчить последствия

То, каким образом мы пытались решить проблему наркотиков, имело пять незапланированных последствий, о которых говорилось выше:

- образование криминального черного рынка;
- смещение акцентов в политике;
- географические сдвиги;
- подмена одних веществ другими; и
- маргинализация потребителей.

Для ликвидации этих незапланированных последствий предлагается множество рецептов, и они, несомненно, будут изучаться в ходе оценки результатов специальной сессии Генеральной Ассамблеи и формирования многосторонней стратегии на следующее десятилетие. На нынешнем этапе этого процесса представляется целесообразным определить области, где имеется достаточно широкий международный консенсус для того, чтобы продолжить совершенствование системы контроля и сделать так, чтобы она в большей

степени соответствовала своему назначению. Как нам представляется, таких областей три: предупреждение преступности, уменьшение вреда и права человека.

Предупреждение преступности

В мире существует огромное количество знаний о предупреждении преступности и уголовном правосудии – знаний, которые накапливались столетиями. Организация Объединенных Наций с самого момента своего создания активно занималась разработкой и пропагандой международных стандартов и норм в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Одиннадцать конгрессов по предупреждению преступности, прошедших за последние полвека, сыграли важную роль в расстановке вех на пути движения человечества к отправлению правосудия более гуманным, внимательным и демократичным образом. Таким образом, для установления контроля над криминальным рынком наркотиков мы должны овладеть этими знаниями и опытом. Решать эту задачу в рамках многосторонней системы стало проще в десятилетие, начавшееся после проведения специальной сессии Генеральной Ассамблеи (1998 год). Некоторые из этих стандартов и норм легли в основу пяти юридически обязательных нормативных документов, разработанных при содействии ЮНОДК и принятых в период 2000-2003 годов: Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, трех дополнительных протоколов к ней (о торговле людьми, незаконном ввозе мигрантов и незаконном изготовлении и обороте огнестрельного оружия) и Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции.

В организационном отношении структура, на которую опирается этот многосторонний механизм, была упорядочена за счет объединения проблематики наркотиков и преступности в рамках ЮНОДК в 2002 году. Необходимость рассматривать оборот наркотиков, организованную преступность, коррупцию и терроризм как взаимосвязанные явления признается все шире, и она заняла важное место в ряду международных приоритетов. Об этом свидетельствуют и доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам за 2005 год, и доклад Генерального секретаря "При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех", и резолюция Генеральной Ассамблеи, содержащая Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. Еще более красноречиво об этом говорят существующие сегодня реальные примеры наркоторговли, организованной преступности, коррупции и терроризма, которые угрожают национальной безопасности и ставят под угрозу целые страны. В наибольшей степени от этого страдают страны Центральной Америки, Карибского бассейна, Западной и Восточной Африки, которые являются одновременно и наиболее бедными; все они стали заложниками мирового наркобизнеса.

Уменьшение вреда

Идея уменьшения вреда зачастую совершенно необоснованно превращается в некий спорный вопрос, как будто существует противоречие между i) профилактикой и лечением, с одной стороны, и ii) уменьшением негативных последствий наркопотребления для здоровья людей и общества, с

другой. Это лишь кажущееся противоречие, поскольку две указанные стратегии дополняют друг друга.

Как отмечалось выше, для того чтобы улучшить функционирование системы контроля над наркотиками, мы должны делать четыре дела одновременно: обеспечивать соблюдение законов; предупреждать поведение, связанное с употреблением наркотиков, оказывать лечебные услуги тем, кого ничто не сдерживает или не останавливает от употребления запрещенных наркотиков; и смягчать негативные последствия наркопотребления как для тех, кто вступил на путь наркомании, так и для общества в целом. Последний из этих четырех компонентов обычно и называют "уменьшением вреда". В этом не может быть ничего дурного при условии, что это дело будет делаться параллельно с тремя другими: *правоприменением, профилактикой и лечением*. Если заниматься одним лишь "уменьшением вреда", т.е. в отсутствие трех других компонентов, то это лишит смысла любую систему контроля, даст неправильную установку общественности и лишь усугубит проблему наркопотребления.

В Единой конвенции 1961 года недвусмысленно говорится следующее:

"... Стороны уделяют особое внимание и принимают все возможные меры, направленные на предотвращение злоупотребления наркотическими средствами и на раннее выявление, лечение, воспитание, восстановление трудоспособности, возвращение в общество соответствующих лиц и на наблюдение за ними после окончания ими лечения".

Еще в 1993 году Международный комитет по контролю над наркотиками заявил, что программы уменьшения вреда могут быть частью комплексной стратегии сокращения спроса, но что они не должны осуществляться в ущерб другим важным стратегиям (таким, как профилактика) сокращения спроса на запрещенные наркотики либо рассматриваться как альтернатива этим стратегиям. И все же, несмотря на всю эту ясность, разгорелась бесплодная дискуссия, участники которой никак не могли найти компромисс между такими полярными понятиями, как "абсолютная нетерпимость" и "уменьшение вреда".

Стремясь положить конец этому бесконечному спору, сделав прагматичный шаг вперед, возглавляемое мною Управление опубликовало недавно документ для обсуждения, озаглавленный "Reducing the adverse health and social consequences of drug abuse: A comprehensive approach" ("Уменьшение негативных последствий злоупотребления наркотиками для здоровья людей и общества: комплексный подход"). В нем была сделана попытка внести ясность в этот вопрос, перечислив основанные на фактических данных меры, которые должны быть приняты, и определив место так называемых мер по уменьшению вреда в цепочке мероприятий, которая начинается с профилактики и лечения. Эта *цепочка* должна, конечно же, тянуться и дальше, вплоть до принятия правоохранительных мер. Таким образом, *правоприменение, профилактика, лечение и уменьшение вреда* – вот те четыре дела, которые мы должны делать *одновременно* для того, чтобы улучшить функционирование системы контроля над наркотиками. А для того, чтобы делать все это одновременно, необходимо подключить к работе *все* общество, а не одних лишь экспертов по контролю над наркотиками.

Права человека

Проблемы производства, оборота и потребления запрещенных наркотиков могут быть правильно поняты лишь в том случае, если взглянуть на них со многих различных точек зрения: политической, социальной, экономической и культурной. Таким образом, проблема наркотиков затрагивает множество различных областей: право, уголовное правосудие, права человека, развитие, международное гуманитарное право, здравоохранение и охрану окружающей среды, а также многие другие. В каждой из этих областей у Организации Объединенных Наций существуют стандарты, нормы, конвенции и протоколы. Их диапазон широк – от "мягкого" до "жесткого" права, от необязательных стандартов до имеющих обязательную юридическую силу конвенций. Хотя выстроить эти неодинаковые инструменты в определенной иерархии не всегда легко, очевидно, что преимущественную силу над всеми ними имеет учредительный документ Организации – *Устав Организации Объединенных Наций*. Статья 103 Устава гласит:

"... В том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу".

Применительно к контролю над наркотиками это означает, что конвенции о наркотиках должны осуществляться сообразно с обязательствами, закрепленными в Уставе. К их числу относятся обязательства подписавших сторон защищать права человека и основные свободы.

О защите прав человека говорится и в другом основополагающем документе Организации Объединенных Наций – *Всеобщей декларации прав человека*, – со времени принятия которой прошло 60 лет. В статье 25 Всеобщей декларации право на охрану здоровья названо одним из основных прав человека. Таким образом, само собой разумеется, что при осуществлении контроля над наркотиками и применении конвенций о наркотиках следует должным образом учитывать вопросы охраны здоровья и права человека. Первые подробно разбирались выше, когда речь шла об охране здоровья общества и системе контроля над наркотиками. Проблема прав человека, в защиту которых все активнее выступает международная общественность, теперь также выходит на первый план при осуществлении некоторых мер контроля над наркотиками. Вопрос о применении смертной казни (в том числе и за преступления, связанные с наркотиками) стал сегодня яблоком раздора для членов Организации Объединенных Наций. Мораторий на применение смертной казни, недавно введенный Генеральной Ассамблеей, – это важный шаг вперед, но несоответствия между международными стандартами и правовыми нормами отдельных государств должны преодолеваются путем переговоров и пропаганды оптимальной практики в этой непростой сфере.

IV. Заключение

В настоящем неофициальном документе, изданном по личному распоряжению Директора-исполнителя ЮНОДК, утверждается, что международная система контроля над наркотиками – это исключительно ценный политический капитал в силу того, что к этой системе присоединились практически все государства. Ей удавалось держать под контролем проблему запрещенных наркотиков на протяжении целого столетия, а также в течение последнего десятилетия. Тем не менее она не решила проблему, которую была призвана решить. То, каким образом система контроля над наркотиками применялась на практике, повлекло за собой ряд незапланированных последствий: образование криминального черного рынка, смещение акцентов в политике, географические сдвиги, подмену одних веществ другими и маргинализацию потребителей. Как представляется, для дальнейшего движения вперед и перехода в следующее десятилетие потребуются решить три задачи: подтвердить основополагающие принципы (многосторонность и охрану здоровья общества); улучшить функционирование системы контроля (на основе достижения целей, поставленных на специальной сессии Генеральной Ассамблеи, и одновременной работы в области правоприменения, профилактики, лечения и уменьшения вреда); и смягчить незапланированные последствия. В заключительной части документа определяются три области, где, судя по всему, имеется достаточно широкий международный консенсус для того, чтобы продолжить совершенствование системы контроля и сделать так, чтобы она в большей степени соответствовала своему назначению: предупреждение преступности, уменьшение вреда и права человека.

В ходе оценки результатов специальной сессии Генеральной Ассамблеи и разработки многосторонней стратегии на следующее десятилетие будут, разумеется, изучаться многие пути решения проблемы наркотиков и смягчения вышеуказанных незапланированных последствий. Настоящий документ призван внести вклад в этот предстоящий процесс размышлений и анализа. Он завершается *призывом* к государствам – членам Организации Объединенных Наций, а через них – к тем, о ком говорится в первых словах Устава, т.е. к "народам Объединенных Наций": мы должны сообща решать мировую проблему наркотиков, не увязая в бесцельных дискуссиях, ведущихся с крайних позиций, а выбрав центральную позицию – ту самую "золотую середину", – которая достаточно широка, чтобы на ней поместились мы все, и прочна, чтобы выдержать наш вес, когда мы сделаем шаг в следующее десятилетие.